

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**КНИГИ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ
«АЗБУКА-АТТИКУС»**

Туннель в небе. Есть скафандр — готов путешествовать

•
Фрайди. Бездна

•
Астронавт Джонс. Время для звезд

•
Чужак в стране чужой

•
Луна — суровая госпожа

•
Красная планета. Звездный зверь

•
Кукловоды. Дверь в Лето

•
Марсианка Подкейн. Гражданин галактики

•
Иов, или Комедия справедливости

•
Небесный фермер. Среди планет.

Космическое семейство Стоун

•
Достаточно времени для любви,
или Жизнь Лазаруса Лонга

•
«Магия, инкорпорейтед». Дорога Доблести

**РОБЕРТ
ХАЙНЛАЙН**

«Магия, инкорпорейтед»

•
Дорога Доблести

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
X 15

Robert A. Heinlein
MAGIC, INC.
Copyright © 1940 by Robert A. Heinlein
GLORY ROAD
Copyright © 1963 by Robert A. Heinlein
All rights reserved

Перевод с английского
Ирины Гуровой («Магия, инкорпорейтед»),
Владимира Ковалевского и Нины Штупер под редакцией
Екатерины Доброхотовой-Майковой («Дорога Доблести»)

Серийное оформление Сергея Шикина

Оформление обложки Владимира Гусакова

Иллюстрация на обложке Сергея Григорьева

*Издательство выражает благодарность С. В. Голд (swgold)
за активную помощь при подготовке книги.*

- © И. Г. Гурова (наследник), перевод, 2018
- © В. П. Ковалевский, Н. П. Штупер (наследники), перевод, 2018
- © С. В. Голд, послесловие, 2018
- © Е. М. Доброхотова-Майкова, примечания, 2018
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Груша „Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-14977-9

«Магия, инкорпорейтед»

— Ты какими чарами пользуешься, приятель?

Вот что сказал этот типчик, в первый раз открыв рот с той минуты, как вошел в магазин. С четверть часа он шлялся по залу, выжидая, пока я останусь один, — обнюхивал образчики водоотталкивающих красок, листал каталоги сантехники, копался в витринах со скобяными изделиями.

Мне он не понравился. На деловой вопрос клиента я всегда отвечаю охотно, но не выношу пустого любопытства.

— Всякими, какие поставляют местные лицензированные чародеи, — ответил я вежливым, но ледяным тоном. — А почему вас это интересует?

— Я не про то спрашиваю, — сказал он. — Валяй, выкладывай, не торчать же мне тут целый день!

Я сдержался. От своих продавцов я требую вежливого обслуживания покупателей, и, хотя этот нахал мало смахивал на потенциального клиента, мне не хотелось нарушать собственные правила.

— Если вы приобретете что-либо, — сказал я, — мне доставит большое удовольствие сообщить вам, применялась ли магия при изготовлении выбранного вами товара или нет, а также и назвать чародея.

— Значит, пойти нам навстречу не хочешь? — вздохнул он. — А мы вот любим, чтобы нам шли навстречу. Не пойдешь, а ведь неизвестно, какое невезение на тебя свалится.

— Какие еще «мы»! — рявкнул я. (Да провались она, вежливость!) — И какое-такое невезение?

— А, вот дело и пошло!

Он ехидно ухмыльнулся и сел на край прилавка, чтобы дышать мне прямо в лицо. Смуглый коротышка. Сицилиец, решил я. Костюм, элегантный до тошноты, рубашка и галстук подобраны по цвету так, что в глазах рябит.

— Я тебе скажу, какие «мы», — продолжал он. — Я представляю организацию, которая оберегает от невезения тех, кто умен и готов пойти нам навстречу. Потому я и спросил, какими чарами ты пользуешься.

— Ну а дальше что? — сказал я, проверяя, как далеко он зайдет.

— Ты вот умен, я сразу усек, — ответил он. — Ну, скажем, устроит тебя, если в твоём магазине начнет резвиться саламандра — товары спалит, а то и покупателей напугает? Или продашь товары для постройки дома, а в нём заведётся полтергейст и будет посуду бить, молоко сквашивать и швыряться мебелью. Вот что выходит, если не к тому чародею обратиться. Самая капелюшечка чего-то такого, и ты разорен. А мы же этого не хотим, а? — Он одарил меня ещё одной ухмылкой.

Я промолчал, и он продолжал:

— У нас на контракте самые искусные демонологи, которые и сами чародеи высшего класса. Они проследят, как твой чародей ведёт себя в Полумире и нет ли шансов, что он накличет на своего клиента чёрное невезение. А потом мы рекомендуем нашим клиентам, с кем можно вести дела, и так оберегаем их от невезения. Понял?

Ещё бы не понять! Я же не вчера родился. Чародеи, к чьим услугам я прибегал, все были местные, я знал их много лет, и они пользовались уважением как в нашем мире, так и в Полумире. Со стихийными духами у них всегда был полный порядок. И накликать невезения они никак не могли.

Этот грязный подонок попросту требовал, чтобы теперь я обращался только к чародеям, на которых укажут они, и платил гонорары, назначенные ими же, а они будут прикарманивать процент и с гонораров, и с моей прибыли. А если я «не пойду им навстречу», меня начнут допекать стихийные духи, с которыми они в сговоре, — какие-нибудь отщепенцы с человеческими пороками — портить мои товары, отпугивать клиентов. А если я стану упорствовать, то следует ожидать чёрного заклятия, которое искалечит меня или убьёт. И все — под предлогом, будто они оберегают меня от людей, которых я знаю и уважаю!

Рэкет в чистом виде!

На Восточном побережье я слышал о таком, но не предполагал столкнуться с этим в нашем тихом городке.

Он ухмылялся мне, ожидая ответа, и крутил шеей, потому что ее жал воротничок. И тут я кое-что заметил. При всей сверхмодности его костюма под воротничком сзади виднелась черная нитка. Так, он носит под одеждой талисман или амулет. Если моя догадка верна, значит он умудрился остаться суеверным даже в наши дни, в наш просвещенный век!

— Кое-чего вы не учли, — сообщил я ему. — Я ведь седьмой сын, родился в рубашке и наделен даром ясновидения. С моим везением все в порядке, но я зрю, что над вами, точно кипарис над могилой, нависает невезение. — Я протянул руку и рванул нитку. Она лопнула и осталась в моих пальцах. И на ней таки болтался амулет! Омерзительный комочек неведомо чего и примерно такой же аппетитный, как дно птичьей клетки. Я уронил его на пол и старательно растер подошвой.

Он слетел с прилавка и уставился на меня, тяжело дыша. В его правой руке появился нож, а левой он защищался от дурного глаза, тыча в меня кулаком с выставленным вперед большим пальцем и мизинцем — рогами Асмодея. Я понял, что пока сладил с ним.

— А вот талисман, о котором вам, быть может, не приходилось слышать, — отбарабанил я и сунул руку в ящик под прилавком. Вытащив пистолет, я прицелился ему в лицо. — Холодное железо! А теперь отправляйся к своему хозяину и скажи ему, что его тоже ждет холодное железо — и так и этак!

Он начал пятиться, не сводя глаз с моего лица. Если бы взгляды могли убивать... ну и так далее. В дверях он остановился, плюнул на порог и мгновенно исчез.

Я убрал пистолет и занялся двумя покупателями, которые вошли, едва мистер Держи-Ухо-Востро покинул магазин. Но признаюсь, я встревожился. Репутация — самое дорогое достояние человека. Я еще в молодости создал себе имя как продавец надежных товаров. А этот типчик и его дружки, уж конечно, попытаются очернить мое доброе имя, и способов у них для этого хоть отбавляй, если они заручились услугами черных магов.

Само собой, в строительных материалах не применяется столько чар, сколько в менее долговечных товарах. Строя дом, люди хотят быть уверены, что кровать не провалится в подвал как-нибудь в полночь и крыша не исчезнет, оставив под проливным дождем.

К тому же при строительстве используется много железа, а среди практикующих чародеев лишь горстка способна справляться с холодным железом. Те же, кто способен, берут такие гонорары, что прибегать к ним, когда строишься, попросту невыгодно. Разумеется, если какому-нибудь великосветскому хлыщу захочется похвастать, что его беседка или плавательный бассейн построены исключительно с помощью магии, я заключу контракт на соответствующую сумму, а затем сдам подряд тому или иному из первоклассных чародеев. Но в целом в моем деле чары используются только для частных — всяких недолговечных украшений и приспособлений, которые люди любят приобретать недорого, а потом снова и снова менять.

Поэтому я тревожился не из-за чар, применяемых в моем деле, но из-за чар, которыми можно повредить в моем деле, если кто-то захочет навлечь на меня беды. Да и в любом случае мои мысли были заняты чарами из-за утреннего разговора с неким Дитвортом, который ничем мне не угрожал, а предложил выгодную сделку... И все-таки мне было не по себе.

Я закрыл магазин чуть раньше обычного и направился к своему приятелю Джедсону, специализирующемуся на готовой одежде. Он много меня старше и, хотя никаких степеней не имеет, большой знаток всевозможных форм колдовства, будь то белая или черная магия, некрология, демонология, чары, талисманы и наиболее практичные способы предсказания будущего. Вдобавок он человек здравомыслящий, с отличной головой на плечах и разносторонне способный. Я очень дорожу его советами.

Я думал, что в такой час он уже покончил с дневными хлопотами и сидит у себя в кабинете. Однако рассыльный проводил меня до комнаты совещаний. Я постучал и открыл дверь.

— Привет, Арчи! — воскликнул Джедсон, едва увидел меня. — Входи и садись. У меня есть кое-что новенькое.

Я огляделся. В комнате, кроме Джедсона, было еще четверо. Красивая плотная женщина лет тридцати в форме медицинской сестры, а также Огест Уэлкер, десятник Джедсона, умелец на все руки, обладатель лицензии чародея третьего класса. И низенький толстяк Задкиель Фельдштейн, агент

множества посредственных чародеев и пары-другой знаменитостей. Его религия, понятно, запрещала ему самому заниматься чародейством, но, насколько мне известно, на получение честных комиссионных богословы запрета не наложили. Мне доводилось вести с ним дела, и ничего дурного я о нем сказать не могу.

Этот десятипроцентник сжимал в пальцах погасшую сигару, во все глаза глядя на Джедсона и на кое-кого еще.

А именно — на девушку лет двадцати пяти, если не меньше. Светлая блондинка, и до того худенькая, что казалась почти прозрачной. Крупные кисти с длинными чуткими пальцами, большой трагичный рот и серебристые волосы. (Но альбиноской она не была.) Выглядела она измученной и полулежала в кресле. Сестра растирала ей запястья.

— Что случилось? — спросил я. — Девочке плохо?

— Да нет, — ответил Джедсон, оборачиваясь ко мне. — Она просто белая колдунья и работает в трансе. А сейчас утомилась, только и всего.

— А специальность у нее какая? — поинтересовался я.

— Готовая одежда.

— А? — У меня было полное право удивиться. Одно дело наколдовывать материю штуками, и совсем другое — выдать платье или костюм в готовом виде. Джедсон производил и продавал партии одежды, созданной только чарами. В основном спортивные костюмы, всякие новинки, модные женские ансамбли и прочее, требующее стиля, а не носкости. Обычно они снабжались предупреждениями: «На один сезон», но в пределах этого сезона не оставляли желать ничего лучшего и были одобрены обществом защиты потребителей.

Однако изготавливались они не в один присест. Сначала создавались ткани — чаще всего этим занимался Уэлкер. Красители и рисунки добавлялись отдельно. У Джедсона были связи с Маленьким народцем, и его снабжали оттенками и фасонами, сотворенными в Полумире специально для него. Для изготовления особой одежды он пользовался и старыми методами, и чарами, и у него работали некоторые из самых талантливых художников в этой области. По договоренности с ним его модельеры предоставляли свои чары Голливуду — он просил только, чтобы в титрах упоминалась его фамилия.

Но вернемся к светлой блондинке...

— Вот именно! — сказал Джедсон. — Готовая одежда, причем долговечная. Девочка — подлинный талант, это точно. У нее контракт с текстильной фабрикой в Джерси-Сити, но я уплатил тысячу долларов, чтобы своими глазами увидеть один раз, как она творит готовое изделие. Но нам пока не везет, хотя я уже все испробовал, кроме разве что раскаленных клещей.

Девочка посмотрела на него с ужасом, сестра — с возмущением, а Фельдштейн начал было возражать, но Джедсон его перебил:

— Фигура речи, и ничего больше. Вы же знаете, я не приверженец черной магии... Ну как, милочка, — продолжал он, обращаясь к девушке, — ты готова попробовать еще раз?

Она кивнула, и он скомандовал:

— Отлично. Баюшки-баю!

И она опять попробовала, причем стонала умеренно и почти не плевалась. Эктоплазма вытекала свободно и действительно преобразилась не в материю, а в готовое изделие — изящное вечернее платье шестнадцатого размера, небесно-голубое из блестящего шелка. На редкость элегантное, и я не сомневался, что любой комиссионер, едва его увидит, тут же закажет солидную партию.

Джедсон схватил его, отрезал лоскуток, подверг его обычным проверкам, а под конец вынул из-под микроскопа и подпалил спичкой.

А потом выругался.

— Прах его побери, — сказал он. — Все ясно! Это вовсе не новое творение, она просто реанимировала старую тряпку.

— Ну и что? — сказал я. — Подумаешь!

— А? Арчи, подучился бы ты хоть немножко! То, что мы видели, творческой магией и не пахнет! Это платье... — он схватил его и встряхнул, — реально существовало где-то и когда-то. Она заполучила его частичку — нитку, а то и пуговицу и, применив законы гомеопатии и смежности, создала его подобие.

Я его отлично понял, потому что сам пускал в ход этот метод. Как-то раз я построил на собственной земле временную трибуну — пригодную для парадов или атлетических соревнований, — используя самые лучшие материалы (без

железа!) и самых квалифицированных рабочих, причем исключительно старыми способами. Затем я распилил ее на кусочки. По закону смежности каждый кусочек оставался частью структуры, в которую когда-то входил. По закону гомеопатии каждая часть была потенциально всей прежней структурой. Я брал подряд поставить трибуны на Четвертое июля или для зрителей циркового шествия и отправлял на место парочку чародеев, снабдив их кусочками по числу трибун, которые требовалось поставить. Они накладывали на каждый кусочек суточные чары, а когда отпадала надобность, трибуны исчезали сами без всяких хлопот.

Накладка вышла только один раз. Ученик чародея, которому было поручено наблюдать, как трибуны исчезают, и подбирать изначальные кусочки для дальнейшего употребления, поднял не ту деревяшку. И в следующий раз, когда мы ее использовали для съезда паломников, на углу Четырнадцатой улицы и Вайн-стрит вместо одной из трибун возникло четырехкомнатное новехонькое бунгало. Могли бы выйти неприятности, но я приколотил на него объявление:

ВЫСТАВОЧНЫЙ ОБРАЗЕЦ СОВРЕМЕННОГО ЗАГОРОДНОГО ДОМА
--

И поставил трибуны по обеим его сторонам.

Однажды загородная фирма попыталась перехватить у меня заказы, но одна их секция рухнула то ли из-за брака в прототипе, то ли из-за халатности чародея, и несколько человек получили травмы. С тех пор в этой области я практически сохраняю монополию.

Вот почему я не понял реакции Джо Дждсона на то, что произошло.

— Ну какая разница? — не отступал я. — Это же платье или нет?

— Платье-то платье, но не новое. Этот фасон где-то зарегистрирован и, значит, уже не мой. И даже если она использовала мою модель, мне требуется совсем другое. Я могу изготавливать дешевле и лучше, не прибегая к этому способу, не то я бы его давно использовал!

Блондиночка пришла в себя, увидела платье и воскликнула:

— А, мистер Дждсон, значит, у меня получилось?

Он объяснил, что произошло. Лицо у нее вытянулось, и платье сразу испарилось. Джедсон потрепал ее по плечу.

— Не принимай близко к сердцу, детка, — сказал он. — Ты устала. Завтра попробуем еще раз. Я знаю, у тебя получится, только не надо нервничать и изводить себя.

Она поблагодарила его и ушла с медсестрой. Фельдштейн рассыпался в извинениях, но Джедсон сказал, что это пустяки и он ждет их завтра в то же время.

Когда мы остались одни, я рассказал ему о том, что произошло со мной и как я внушил посетителю, будто обладаю даром ясновидения. Джедсон засмеялся.

— Как бы тебе не пожалеть, что его у тебя нет... ясновидения, хочу я сказать, — заметил он уже серьезно. — Неприятная перспектива. А ты уведомил Бюро Береженого Бизнеса? Я покачал головой.

— Ну хорошо, я сам туда позвоню, и в Торговую палату тоже. Помочь они вряд ли смогут, но сообщить им нужно непременно, чтобы они были готовы к этому.

Я спросил, а не обратиться ли мне в полицию.

— Пока нет, — ответил он. — Ведь противозаконного ничего не произошло, да и в любом случае начальник полиции ограничился бы тем, что вызвал к себе всех чародеев с лицензиями и задал бы им жару. А что толку? Но зато законопослушные члены профессии затаили бы против тебя зуб. Десять шансов против одного, что колдуны, связанные с этой шайкой, не получили разрешения практиковать чародейство и действуют подпольно. Если полиция про них знает, то потому, что она их крышует. А если не знает, то и помочь тебе не сможет.

— Так что же, по-твоему, мне делать?

— Пока ничего. Отправляйся домой и ложись спать. Утро вечера мудреней. Не исключено, что этот прохиндей действует в одиночку и пытается нажиться на чистом блефе. Хотя я так не думаю. Подонок держался как гангстер. Но нам требуются хоть какие-то факты. Мы ничего не можем предпринять, пока они не приоткроют свои карты.

Ждать нам пришлось недолго. Когда утром я пришел в магазин, меня ждал сюрприз, а вернее, сюрпризы, и все неприятные.

Впечатление было такое, словно помещение разгромили, подожгли и устроили хороший потоп. Я тут же позвонил

Джедсону, и он сразу приехал, но вначале ничего не сказал, а обошел пожарище, что-то высматривая, и наконец остановился на том месте, где хранились скобяные товары, и зачерпнул горсть мокрой золы и грязи.

— Замечаешь что-нибудь? — спросил он, перебирая пальцами так, что грязь стекла, оставив на ладони металлическую мелочь — гвозди, шурупы и прочее.

— Ничего особенного. Тут стояли бочки с гвоздями и тому подобным, что не горит...

— Это понятно, — нетерпеливо перебил Джедсон. — Неужели ты не видишь? У тебя ведь было много всякой латунной и медной фурнитуры, так?

— Да.

— Ну так отыщи хоть одну скобу!

Я поковырял носком ботинка в золе там, где следовало валяться бронзовым дверным петлям и дверным ручкам, но увидел только гвозди, скреплявшие бочки. Я сориентировался по сохранившимся приметам и ковырнул еще раз. Гайки, болты, крюки — и ничего из меди или бронзы.

Джедсон следил за мной с сардонической усмешкой.

— Ну? — спросил я, разозлившись.

— Неужели ты не понял? Чары, никуда не денешься. На складе не осталось других металлов, *кроме холодного железа!*

Да, действительно, я мог бы и сам сообразить.

Он продолжал осмотр, и вскоре мы наткнулись на любопытную штуку — на мокрый слизистый след, который петлял по останкам моей собственности и кончался у сточной трубы. Казалось, тут ползал гигантский слизняк величиной с газонокосилку.

— Ундина! — объявил Джедсон и брезгливо поморщился от запаха.

Я как-то видел крупнобюджетный музыкальный фильм «Дочь водяного царя», выпущенный «Мегапиксом». Если верить ему, ундины так аппетитны, что способны заинтересовать Эрла Кэрролла, но если они оставляют такие следы, то меня им не прельстить!

Джедсон достал носовой платок и расстелил его, чтобы сесть на бывший мешок с цементом, очень дорогим, быстротвердеющим «Гидролитом». Восемьдесят центов прибыли с мешка, которые все теперь превратились в несокрушимые валуны.

Джедсон принялся анализировать случившееся, загибая пальцы:

— Арчи, тебе дали по зубам минимум три стихии из существующих четырех — земля, огонь и вода. Может быть, участвовал и силф — стихийный дух воздуха, но прямых доказательств у меня нет. Сначала явились гномы и забрали все, что было у тебя добытого из земли, — кроме холодного железа. За ними последовала саламандра, сжигая все, что горит, опаливая и покрывая копотью остальное. И наконец, ундина превратила это место в болото, погубив все, чего не мог пожрать огонь, — например, цемент и негашеную известь. Ты застрахован?

— Само собой!

Но тут я задумался. Да, я застраховался от пожара, кражи и затопления, но страховка деловых рисков — вещь дорогая, поэтому я остался без прикрытия на случай форс-мажора, а выполнить текущие контракты у меня возможности не было. Выплата неустойки встала бы мне очень дорого — что ж, придется откуда-то изыскивать средства. Нарушить контракт значило бы погубить доброе имя фирмы, не говоря уж о судебных исках о причинении убытков.

Положение оказалось куда хуже, чем представилось мне в первые минуты, и чем больше я думал, тем ужаснее оно выглядело. Естественно, брать новые заказы можно будет не раньше, чем все тут удастся расчистить, отстроить магазин заново и восстановить запас товаров. К счастью, почти все мои документы хранились в нескораемом сейфе. Но не все! Значит, я не получу денег по счетам, которых не смогу предъявить. Я работаю с очень небольшой рентабельностью, и весь мой капитал в обороте — так что складывалось следующее впечатление: фирма «Арчибальда Фрэзера, торговца и подрядчика» должна будет объявить о своем банкротстве.

Я изложил все это Джедсону.

— Не спеши, — утешил он меня. — То, что разрушено чарами, чары же и восстанавливают. Нам просто нужен лучший волшебник в городе.

— А кто ему заплатит гонорар? — возразил я. — Эти ребята за гроши не работают, а у меня в кассе пусто.

— Легче, легче, сынок! — посоветовал он. — Твоему страховому обществу убытки грозят не меньше твоих. Если

мы им объясним, как можно выкрутиться, то найдем с ними общий язык. Кто их представляет тут?

Я назвал юридическую контору, помещавшуюся в Деловом Центре.

Я позвал секретаршу и распорядился, чтобы она обзвонила тех наших клиентов, кому материалы должны были быть отосланы сегодня. Я проинструктировал ее, где возможно добиться отсрочки, а в остальных случаях велел передать заказы фирме, с которой в прошлом я обменивался такими услугами. Остальных служащих я отослал домой — они с восьми часов болтались вокруг, ахали, охали и только путались под ногами, — предупредив, чтобы они не возвращались, пока я их не позову. К счастью, была суббота и мы располагали почти двумя сутками, чтобы найти какой-то выход.

Мы остановили свободный ковер-самолет и полетели к Деловому Центру.

Я расположился поудобнее, решив выбросить все тревоги из головы и наслаждаться полетом. Я люблю такси — они дарят мне ощущение, что я купаюсь в роскоши, — но особенно полюбил их, когда они сбросили колеса. Нам попался новейший «кадиллак» каплеобразной формы с воздушными подушками. Мы неслись по проспекту бесшумно, как мысль, всего в шести дюймах над мостовой.

Пожалуй, следует объяснить, что наши городские власти запретили левитирование, если только оно не проводится в строгом соответствии с правилами уличного движения — я имею в виду наземного, а не воздушного. Вас это может удивить, но причиной послужила беда, приключившаяся с одним подрядчиком вроде меня. Ему надо было доставить одиннадцать с лишним тонн стеклянных кирпичей в перестраиваемый ресторан на другом конце города. Он обратился к чародею с обычной лицензией на перевозки. А тот — уж не знаю, по небрежности или просто по глупости, — обрушил все одиннадцать тонн на крышу баптистской церкви, что на Проспектном бульваре. Уж кажется, все знают, что над освященной землей чары утрачивают силу, и если бы он потрудился справиться с планом города, то увидел бы, что путь по прямой проходит точно над церковью. Ну как бы то ни было, а кирпичи пробили крышу, и погиб привратник —

хорошо еще, что не все прихожане. Это вызвало такой скандал, что левитирование было ограничено мостовыми вблизи поверхности.

Вот из-за таких недотеп страдают остальные!

Наш юрист был у себя — мистер Уиггин из фирмы «Уиггин, Снид, Макклатчи и Уиггин». Он уже слышал о моем «пожаре», но, едва Дждесон объяснил, почему, по его мнению, причиной должна быть магия, мистер Уиггин ошетинился. Это не укладывается ни в какие рамки, объявил он.

Дждесон был образцом терпения.

— Вы в магиях разбираетесь, мистер Уиггин? — осведомился он.

— Я не специалист по чародейному праву, если вы это подразумеваете, сэр.

— Ну, у меня лицензии нет, но интересуюсь я им много лет. И данный случай я считаю абсолютно ясным. Можете обратиться к любым независимым экспертам, они подтвердят мои выводы. Итак, предположим удобства ради, что ущерб недвижимости был причинен с помощью чародейства. Если так, то перед нами открывается возможность избежать значительных убытков. Вы ведь уполномочены улаживать имущественные претензии?

— Ну, пожалуй, я могу ответить утвердительно — разумеется, с учетом правовых ограничений и условий контракта.

Нет, честное слово, без ревизорской проверки он не признал бы, что у него пять пальцев на руке.

— Следовательно, ваша обязанность — свести убытки вашей компании до минимума. Если я найду волшебника, который сумеет восстановить все — или хотя бы значительную часть — в исходном виде, гарантируете ли вы от лица своей компании гонорар в разумных пределах? Ну, скажем, двадцать пять процентов от сэкономленных сумм?

Он снова принялся экать и мэкать. Сказал, что не видит, каким образом он может согласиться на что-либо подобное, а если пожар вызвали чары, то прибегнуть к чарам для восстановления исходного состояния практически равносильно сокрытию преступления, поскольку нам неизвестно, какие связи в Полумире у причастных к этому делу чародеев.

Кроме того, моя претензия еще не признана. Ведь я же не известил компанию о моем посетителе накануне пожара, а это, скорее всего, лишает меня права на страховую премию. В любом случае речь идет о серьезнейшем прецеденте, и он обязан проконсультироваться в главном офисе.

Джедсон встал:

— Я вижу, что мы просто зря тратим время друг друга, мистер Уиггин. Ваше утверждение, будто ответственность ложится на мистера Фрэзера, смехотворно, и вы это знаете. Условия контракта не требуют от него подобного извещения, но и в противном случае на извещение положены сутки, которые еще не истекли. Полагаю, нам самим следует проконсультироваться в главном офисе. — Он потянулся за шляпой.

Уиггин поднял ладонь:

— Господа, господа, прошу вас! Не будем спешить. Согласится ли мистер Фрэзер уплатить половину гонорара?

— Нет. С какой стати? Это ваши убытки, не его. Ведь он застрахован у вас, а не вы у него.

Уиггин задумчиво постучал очками по зубам, а затем объявил:

— Надо поставить условие, что гонорар определяется результатами.

— А вам приходилось слышать, чтобы люди в здравом уме договаривались с волшебниками на какой-то другой основе?

Через двадцать минут мы ушли от него с документом, уполномочивавшим нас нанять любого колдуна или волшебника для восстановления моего магазина и складов при нем за гонорар, не превышающий двадцати пяти процентов восстановленных ценностей.

— А я думал, ты решил махнуть рукой на это дело! — Я даже вздохнул от облегчения.

— Да ни за что на свете, сынок! — Он ухмыльнулся. — Этот тип просто пытался заморочить тебе голову, чтобы ты заплатил тому, кто сбережет их деньги! Ну а я дал ему понять, что вижу его насквозь.

Нам пришлось пораскинуть мозгами, раздумывая, к кому обратиться. Джедсон сразу сказал, что ближе Нью-Йорка не знает специалиста, которому мог бы со спокойной душой

доверить такую задачу, ну а Нью-Йорк при таком гонораре сразу отпадал. Мы завернули в бар, и я пропустил пивка, пока он звонил туда-сюда. Вскоре он присоединился ко мне и объявил:

— По-моему, нашел. Сам я с ним дела еще не имел, но у него отличная репутация, солидный стаж, и все, с кем я ни говорил, в один голос советовали обратиться именно к нему.

— А кто он?

— Доктор Фортескью Бидл. Приемная у него дальше по улице в Доме железнодорожной биржи. Пошли, это совсем рядом.

Я залпом допил пиво и встал.

Приемная доктора Бидла производила внушительное впечатление. Он занимал угловое помещение на четырнадцатом этаже и не пожалел денег на обстановку. Стиль был ультрасовременный: она дышала аскетической элегантностью кабинета модного врача. Стены опоясывал фриз из знаков зодиака (цветное стекло и алюминий). Этим украшения и ограничивались, мебель же была очень простой и строгой, но весьма дорогой — изобилие стекла и хрома.

Нам пришлось прождать в приемной полчаса, и я коротал время, прикидывая, сколько я выручил бы за такой набор, учитывая привлечение чародея и десятипроцентную скидку. Затем подлинная красавица с нежным голосом проводила нас во внутреннюю комнатку, где мы прождали в одиночестве еще десять минут. Выглядела комната так же, как приемная, если не считать застекленных книжных шкафов и старинной гравюры, изображавшей Аристотеля. Мы с Джедсоном от нечего делать исследовали содержимое книжных шкафов. Полки заполняли классические труды по магии, и Джедсон как раз указал мне на «Красный гримуар», когда позади нас голос произнес:

— Забавные вещицы, не правда ли? Древние знали на удивление много. Никакого понятия о науке, но поразительная находчивость... — Голос замер, мы обернулись, и он представился: — Доктор Бидл.

Выглядел он очень недурно: высокий, худощавый, чрезвычайно благообразный. Лет на десять старше меня, то есть разменял пятый десяток, седые виски, жесткая щеточка усов, как у английского майора. Костюм его словно сошел с модной картинки «Эсквайра», манеры казались приятны-

ми, — словом, у меня не было причин сразу проникнуться к нему неприязнью. Разве что брюзгливая надменность выражения...

Он пригласил нас в кабинет, усадил, предложил сигареты и только тогда перешел к делу.

— Вы, разумеется, Дждесон, — начал он. — Полагаю, вас прислал мистер Дитворт?

Я наострил уши. Знакомая фамилия! Однако Дждесон ответил простодушно:

— Да нет. А почему вы так решили?

Бидл замялся. И сказал, словно про себя:

— Странно! Я был уверен, что он упоминал вашу фамилию... Один из вас знаком с мистером Дитвортом? — спросил он.

Мы оба дружно кивнули, удивив друг друга, но Бидл словно успокоился и добавил:

— Видимо, причина в этом. Однако... Мне нужно разобраться. Вы меня извините? Я справлюсь у него.

И он исчез. Я впервые увидел, как это делается. Дждесон говорит, что существуют два способа: отвод глаз либо реальный проскок через Полумир. Но, на мой взгляд, все равно хамство.

— Насчет этого Дитворта... — обернулся я к Дждесону. — У меня как раз...

— Погоди, — перебил он. — Сейчас не время.

И тут возник Бидл.

— Все в порядке, — объявил он, обращаясь прямо ко мне. — Я могу заняться вашим делом. Полагаю, вы пришли по поводу того, что вчера произошло с вашим магазином?

— Да, — подтвердил я. — А откуда вы знаете?

— Есть способы. — Он снисходительно улыбнулся. — Моя профессия открывает некоторые возможности. Но о вашей проблеме — чего вы хотите?

Я взглянул на Дждесона, и он объяснил, что, по его мнению, там произошло и почему он сделал такие выводы.

— Не знаю, — заключил он, — насколько вы специалист по демонологии, но мне кажется, можно вызвать силы, причинившие ущерб, и принудить их вернуть все в прежнее состояние. Если вы согласны, мы готовы предложить вам любой разумный гонорар.

Бидл чуть улыбнулся и самодовольно покосился на коллекцию дипломов, украшавших стены кабинета.

— Думаю, причины отказать вам не будет, — промурлыкал он. — Разрешите, я произведу осмотр места происшествия... — И он вновь исчез.

Во мне закипало раздражение. Пусть ты хороший специалист, но это еще не повод пускать пыль в глаза. Однако меня еще не пробрало как следует, а он уже вернулся.

— Осмотр как будто подтвердил мнение мистера Дждсона, и особых трудностей не предвидится, — сообщил он. — А теперь о... э-э... материальной стороне дела... — Он деликатно кашлянул и смущенно улыбнулся, словно огорчаясь, что приходится касаться такой пошлости.

И почему некоторые люди ведут себя так, словно возможность заработать деньги царапает их нежные души? Я лично приветствую законную прибыль и не стыжусь ее. Раз люди платят деньги за мои товары и услуги, значит мой труд приносит пользу.

Впрочем, договорились мы легко и быстро, после чего Бидл предложил встретиться у моего магазина через пятнадцать минут. Мы с Дждсоном вышли на улицу и махнули другому такси. Едва мы забрались внутрь, я спросил у него про Дитворта.

— Где ты с ним встречался?

— Он приходил ко мне с деловым предложением.

— Хм... — Интересно! Дитворт и мне предложил кое-что, от чего мне стало не по себе. — Так какое предложение?

Дждсон наморщил лоб:

— Трудно сформулировать. Слишком много было цветистых аргументов. Короче, он представился секретарем местной некоммерческой ассоциации, цель которой — повысить требования к квалификации практикующих чародеев.

Я кивнул. То же самое Дитворт втолковывал мне.

— Ну а дальше что?

— Он распространялся о неадекватности законов, регулирующих выдачу лицензий, и повторял, что сейчас кто угодно может сдать экзамен и повесить табличку со своим знаком после двухнедельного знакомства с каким-нибудь гримуаром или черной книгой, притом понятия не имея о фундаментальных законах чародейства и волхвования. Его организация будет своего рода бюро стандартов и возьмет на

себя ту же роль в этой сфере, какую играют в своих Американская медицинская ассоциация, или Национальная конференция университетов и колледжей, или Ассоциация адвокатов. Если я подпишу соглашение обращаться только к тем колдунам, которые отвечают их требованиям, то смогу получить сертификат о качестве моих товаров и поставить на каждый предмет их печать...

— Джо, я выслушал ту же историю, — перебил я, — и не могу в ней разобраться. Вроде бы все правильно, но мне не хочется рвать с хорошо мне знакомыми чародеями, а откуда я знаю, одобрит ли их эта его ассоциация.

— И что ты ему ответил?

— Потянул время, сказал, что не могу подписать такого рода обязательство, не обсудив этого с моим адвокатом.

— Молодец! А он что?

— Ну, он как будто все понял правильно и искренне желал всего лишь помочь мне. Сказал, что я поступаю мудро, и оставил мне для ознакомления кое-какие проспекты. Ты что-нибудь о нем знаешь? Он сам чародей?

— Нет. Но кое-что я о нем выяснил. Я вроде бы знал, что он как-то связан с Торговой палатой, но выяснилось, что он член правления десятка, а то и больше, весьма солидных корпораций. По образованию юрист, но не практикует. Повидимому, посвящает все свое время деловым интересам.

— Он выглядит ответственным человеком.

— Еще бы! И известен куда меньше, чем можно ожидать, когда речь идет о бизнесмене такого масштаба, — возможно, он отошел от дел. Он словно предпочитает оставаться в тени. Я наткнулся на одно подтверждение этого.

— Какое? — спросил я.

— Просмотрел регистрационные документы его ассоциации в канцелярии администрации штата. Всего три фамилии — его собственная и еще две. Как я выяснил — его секретаря и регистраторши.

— Подставные лица?

— Несомненно. Но это дело обычное. Меня заинтересовало другое: одну из фамилий я узнал.

— А?

— Ты знаешь, я состою в ревизионной комиссии моей партии в нашем штате, ну и поискал фамилию секретаря

там, где, как мне казалось, я ее встречал. И не ошибся. Его секретарь, тип по фамилии Мэтьяс, значится в списке за дьявольски большой взнос в личный избирательный фонд губернатора.

На этом наш разговор оборвался, так как такси остановилось перед останками моего магазина. Доктор Бидл опередил нас и уже приступил к приготовлениям, воздвигнув для своих манипуляций хрустальный павильончик площадью десять на десять футов. От прохожих он был отгорожен неосязаемым экраном. Джедсон предупредил меня, чтобы я не думал к нему прикасаться.

Должен отдать Бидлу должное: он работал без обычных броских эффектов. Просто поздоровался с нами, вошел в павильончик, достал из кармана блокнот и начал читать. Джедсон утверждает, что Бидл использовал кое-какие приспособления, но я их не видел, и работал он полностью одетый.

Несколько минут все оставалось как было. Постепенно стены затуманились, и все внутри стало неясным. Тогда же я обнаружил, что Бидл в павильончике не один. Кто или что это было, я не разглядел, да и, правду сказать, не очень старался.

Из павильончика не доносилось ни звука, но там, несомненно, вспыхнул спор. Бидл вскочил и принялся рубить руками воздух, а тот некто откинул голову и захохотал. Бидл тревожно оглянулся на нас и поднял правую ладонь. Тут же стены павильончика утратили прозрачность, и мы больше ничего не видели.

Минут пять спустя Бидл вышел из своего рабочего помещения, которое тут же исчезло. На него стоило посмотреть: волосы всклокочены, по лицу пот льет градом, воротничок измялся и промок. И хуже того, апломб в нем заметно поубыло.

— Ну? — спросил Джедсон.

— Ничего сделать невозможно, мистер Джедсон. Абсолютно ничего.

— То есть вы ничего сделать не можете?

Бидл сразу подобрался:

— *Никто* на свете не может, господа! Откажитесь от своего намерения, забудьте о нем. Вот мой совет.

Джедсон промолчал, меря его задумчивым взглядом. Я и вовсе прикусил язык. Бидл начал обретать самоуверенность. Надел шляпу, поправил галстук и объявил:

— Мне нужно вернуться к себе. Мой гонорар за предварительную разведку равен пятистам долларам.

От такой наглости я и вовсе онемел, но Джедсон сделал вид, будто не понял его.

— Да, конечно, — вздохнул он. — Так жаль, что вы его не заработали. Очень, очень жаль.

Бидл побагровел, но сохранил светскую невозмутимость.

— Видимо, сэр, я выразился недостаточно ясно. Согласно договору, который я заключил с мистером Дитвортом, чародеи, одобренные ассоциацией, бесплатно не консультируют. Это понижает престиж профессии. Гонорар, который я упомянул, является наименьшим для чародея моей классификации, независимо от оказанных услуг.

— А-а! — вздохнул Джедсон. — Вы столько взыскиваете за вход в вашу приемную. Но вы нас не предупредили, так что никаких обязательств мы не несем. А что до договора, который вы подписали с мистером Дитвортом, нас он ни с какой стороны не касается. Рекомендую вам вернуться к себе и перечитать наш с вами контракт. Мы ничего вам не должны.

Тут, подумал я, Бидл и взбесится, однако он ответил только:

— Я не намерен препираться с вами. Вы обо мне еще услышите! — И он исчез, даже не попрощавшись.

Позади меня кто-то хихикнул, и я обернулся, готовый сделать из весельчака фарш. День выдался тяжелый, а я не терплю, чтобы у меня за спиной надо мной потешались. Я увидел молодого человека, примерно моего ровесника.

— Кто вы и над чем смеетесь? — рявкнул я. — Это частная собственность!

— Извиняюсь, приятель, — сказал он с обезоруживающей улыбкой. — Я смеялся не над вами, а над этим нулем без палочки. Ваш друг отлично его отбрил.

— Что вы тут делаете? — спросил Джедсон.

— Я? Вы, конечно, имеете право требовать от меня объяснения. Понимаете, я сам занимаюсь этим делом...

— Подрядами?

— Да нет, чародейством. Вот моя карточка.

Он вручил ее Джедсону, тот скользнул по ней взглядом и передал мне. Она гласила:

ДЖЕК БОДИ

Лицензированный чародей I класса

Телефон К-3840

— Понимаете, я поймал в Полумире слушок, что одна знаменитость устроит здесь сегодня шухер на всю катушку. Ну я и заглянул поразвлечься. Но как это вы связались с таким шарлатаном, как Бидл? Ему подобная работа не по зубам.

Джедсон протянул руку и забрал у меня карточку.

— Где вы учились, мистер Боди?

— А? Степень бакалавра я получил в Гарварде, а аспирантуру окончил в Чикаго. Но не в том дело. Мой старикан обучил меня всему, что я знаю, а в университет послал потому, что, по его словам, в наши дни чародей без диплома приличной работы не получит. И он прав.

— По-вашему, вы способны справиться с этой задачей? — спросил я.

— Думаю, нет. Но валять дурака, как Бидл, я не стану. Вот что: хотите найти, кто с вашей задачей справится?

— Естественно, — буркнул я. — А то что бы мы тут делали?

— Ну так вы начали не с того конца. Бидл набил себе цену, потому что учился в Гейдельберге и в Вене. А это ровнехонько ничего не значит. Бьюсь об заклад, вам и в голову не приходило поискать старомодную колдунью без всяких дипломов?

Ему ответил Джедсон:

— Вы не совсем правы. Я навел справки у моих друзей в этой сфере деятельности, но никто за это дело не взялся. Однако я всегда готов узнать что-то новенькое. Так кого вы порекомендовали бы?

— Вы знакомы с миссис Амандой Тодд Дженнингс? Она живет в Старом городе за конгрегационалистским кладбищем.

— Дженнингс... Дженнингс. Хм... Пожалуй, нет. А впрочем, погодите. Вы о старушке, которую все называют «ба-

СОДЕРЖАНИЕ

«МАГИЯ, ИНКОРПОРЕЙТЕД»	
<i>Перевод И. Гуровой</i>	5
ДОРОГА ДОБЛЕСТИ	
<i>Перевод В. Ковалевского, Н. Штуцер</i> <i>под редакцией Е. Доброхотовой-Майковой</i>	107
<i>С. В. Голд. Писатель и колдунья</i> <i>О повести Р. Хайнлайна «Магия, инкорпорейтед»</i>	414
<i>С. В. Голд. Шпаги, маги и ножницы редактора</i> <i>О романе Р. Хайнлайна «Дорога Доблести»</i>	420
<i>Примечания. Е. Доброхотова-Майкова</i>	431

Хайнлайн Р.

X 15 «Магия, инкорпорейтед» : повесть ; Дорога Доблести : роман / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. И. Гуровой, В. Ковалевского, Н. Штуцер. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 448 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-14977-9

Нечасто корифей американской фантастики Роберт Хайнлайн заглядывал на территорию смежных жанров — и тем ценнее редкие фэнтези-эксперименты, собранные в данном томе: повесть «Магия, инкорпорейтед» и роман «Дорога Доблести». В самом начале своей писательской карьеры Хайнлайн показал нам мир, вся экономика которого основана на промышленной магии, а через двадцать с лишним лет пригласил заглянуть в «такое местечко, где нет ни смога, ни проблем с парковкой, ни демографического взрыва, ни холодной войны, ни водородных бомб, ни телерекламы», — и там пройти по Дороге Доблести. Кому-то из героев предстоит спуститься в Полумир и там опознать одного демона из семи миллионов, кому-то — демобилизовавшись после войны в Юго-Восточной Азии, убить дракона, вернуть Яйцо Феникса и жениться на королеве, но оба они — типичные герои Хайнлайна, для которых слово «честь» отнюдь не пустой звук...

Переводы публикуются в новой редакции.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН
«МАГИЯ, ИНКОРПОРЕЙТЕД»
ДОРОГА ДОБЛЕСТИ

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Екатерина Доброхотова-Майкова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.10.2018. Формат издания 84 × 108 1/32.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 23,52. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

Y-AFA-23345-01-R

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
АЗБУКА-АТТИКУС

В состав Издательской Группы
входят известнейшие российские издательства:
«Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри».

Наши книги — это русская и зарубежная классика,
современная отечественная и переводная
художественная литература, детективы, фэнтези,
фантастика, pop-fiction, художественные
и развивающие книги для детей,
иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям
знаний, историко-биографические издания.

Узнать подробнее о наших сериях и новинках
вы можете на сайте

www.atticus-group.ru

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг,
узнать о различных мероприятиях и акциях,
а также заказать наши книги через интернет-магазины.

 ИНОСТРАНКА

 АЗБУКА

 КоЛибри

 Махаон

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В МОСКВЕ

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В КИЕВЕ

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/